

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.046-053

Н. А. Зайнитдинов*

Указание национальности в паспорте гражданина Российской Федерации как форма реализации права на национальную принадлежность

Аннотация. Отечественные конституционалисты разошлись во мнениях относительно возможности указания национальности гражданина в паспорте. Считается, что на сегодня указание национальной принадлежности в паспорте не производится, однако выясняется, что это не так. Декларирование национальной принадлежности в скрытой форме, с помощью специального вкладыша, возможно для граждан, проживающих в республиках и являющихся носителями нерусских государственных языков республик. Данное положение дел создает неравные условия для жителей разных видов субъектов Российской Федерации и для граждан разных национальностей. Национальная принадлежность русских как большинства не выражается в Российской Федерации через саму государственность и институт гражданства, как в зарубежных странах, в которых национальность в паспорте не указывается. Обосновывается ошибочность позиции Конституционного Суда РФ о недопустимости указания национальности гражданина в его паспорте. Делается вывод о желательности возвращения указания национальности в паспорте для всех граждан с целью наиболее полной реализации права на национальную принадлежность в условиях Российской Федерации.

Ключевые слова: национальность; национальное государство; республика; государственный язык; титульная нация; вкладыш к паспорту; гражданин; выражение национальности; указание национальности; Конституционный Суд; меньшинства; закон.

Для цитирования: Зайнитдинов Н. А. Указание национальности в паспорте гражданина Российской Федерации как форма реализации права на национальную принадлежность // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 1. — С. 46—53. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.046-053.

© Зайнитдинов Н. А., 2020

* Зайнитдинов Николай Александрович, старший преподаватель кафедры конституционного, административного и муниципального права Сибирского федерального университета
Свободный пр., д. 79, г. Красноярск, Россия, 660041
zainitdinov@rambler.ru

Indication of Nationality in the Passport of a Citizen of the Russian Federation as a Form of Implementation of the Right to Nationality

Nikolay A. Zaynitdinov, Senior Lecturer of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law, Siberian Federal University
pr. Svobodnyi, d. 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041
zainitdinov@rambler.ru

Abstract. Constitutionalists in Russia have disagreed on the possibility of specifying nationality of a citizen in the passport. It is believed that at present the indication of nationality in the passport is not made, but it turns out that this is not the case. Implicit declaration of nationality with the help of a special insert is possible for citizens living in the republics and for native speakers of non-Russian state languages of republics. This state of affairs creates inequality for residents of different types of constituent entities of the Russian Federation and for citizens of different nationalities. Nationality of Russians as a national majority is not expressed in the Russian Federation through the statehood itself and through the institution of citizenship as it is done in foreign countries where nationality is not indicated in the passport. The author substantiates an erroneous stance of the Constitutional Court of the Russian Federation on inadmissibility of specifying nationality of a citizen in his or her passport. It is concluded that it is desirable to restore indication of nationality in the passport for all citizens with the aim of the fullest implementation of the right to nationality in the context of the Russian Federation.

Keywords: nationality; national state; republic; state language; title nation; entry to the passport; citizen; expression of nationality; indication of nationality; Constitutional Court; minorities; law.

Cite as: Zainitdinov NA. Ukazanie natsionalnosti v pasporte grazhdanina Rossiyskoy Federatsii kak forma realizatsii prava na natsionalnyuyu prinadlezhnost [Indication of Nationality in the Passport of the Citizen of the Russian Federation as a Form of Implementation of the Right to Nationality]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(1):46-53. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.046-053. (In Russ., abstract in Eng.)

В отечественной конституционно-правовой науке недостаточно внимания уделяется конституционному праву на определение и указание национальной принадлежности (полагаем, его можно называть правом на национальную принадлежность). Одним из аспектов, который относительно часто рассматривается в научных трудах, является возможность указания национальной принадлежности человека в паспорте гражданина Российской Федерации. Мнения по этому вопросу разделяются. Так, например, С. А. Авакьян¹ и А. Н. Кокотов² высказы-

вались за такую возможность, а В. А. Кряжков³ и В. В. Андрианова⁴ — против нее. С нашей точки зрения, в научных источниках с обеих сторон отсутствует достаточно убедительная аргументация. Далее попробуем разобраться в этом вопросе.

Положение о паспортах, утвержденное постановлением Центрального исполнительного комитета Совета Народных Комиссаров СССР⁵, относилось к числу сведений, зачисляемых в паспорт в обязательном порядке (п. 9 данного Положения). Положение о паспортной

¹ Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс: в 2 т. М. : Юристъ, 2005. Т. 1. С. 595.

² Кокотов А. Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. юрид. академии, 1994. С. 63—64.

³ Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М. : Норма, 2010. С. 200—201.

⁴ Андрианова В. В. Право национальной принадлежности — новелла личных прав // Миграционное право. 2010. № 4. С. 14—17.

⁵ Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов: постановление ЦИК СНК от 27 декабря 1932 г. № 1917 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901958829> (дата обращения: 24.04.2019).

системе в СССР, утвержденное постановлением Совета Министров СССР⁶, также предусматривало в п. 3 раздела I «Общие положения» обязательное внесение в паспорт национальности гражданина. Действующее Положение о паспорте гражданина Российской Федерации⁷ (далее — Положение) не предусматривает внесения в данный документ сведений о национальности человека. Однако нам представляется, что не все так однозначно.

Положение определяет, что бланки паспорта изготавливаются по единому для всей Российской Федерации образцу и оформляются на русском языке (п. 2). Но этот же пункт говорит, что к бланкам паспорта, предназначенным для оформления в республиках, находящихся в составе Российской Федерации, могут изготавливаться вкладыши, предусматривающие внесение на государственном языке (языках) этой республики сведений о личности гражданина. Согласно п. 4 Положения к сведениям о личности гражданина относятся: фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения и место рождения. Форма вкладыша устанавливается органами власти республик и Министерством внутренних дел РФ по согласованию с Геральдическим советом при Президенте РФ.

С нашей точки зрения, п. 2 Положения содержит две возможности: во-первых, возможность для республик как субъектов Федерации устанавливать форму вкладыша, во-вторых, возможность для проживающих в республиках граждан оформлять паспорт с вкладышем на нерусском государственном языке республики. То есть республика может и не установить форму такого вкладыша, и тогда все паспорта граждан в ней будут оформляться исключительно на русском языке. А в республике, которая воспользуется

данной ей возможностью установить форму вкладыша на ином государственном языке, гражданин может и не запрашивать оформление паспорта с вкладышем на нерусском языке.

Мы полагаем, что возможность дублирования сведений о личности гражданина в паспорте на государственном (нерусском) языке республики означает возможность декларирования им своей национальной принадлежности в скрытой (неявной) форме. Очевидно, что воспользоваться этой возможностью, скорее всего, пожелает гражданин, принадлежащий к той этнической общности, на языке которой и будут вноситься сведения о его личности. Исключения возможны, но маловероятны.

Как правило, в республиках устанавливается один государственный язык, соответствующий народу, на основе которого она образована (мы полагаем, что можно назвать эти народы государствоучреждающими, хотя ранее было принято именовать их «титультными»⁸). Таким образом, возможность выражения своей национальной принадлежности благодаря вкладышу к паспорту получают именно представители «титультного» этноса. Но не все республики устанавливают дополнительно один государственный язык. В Кабардино-Балкарии установлены два государственных языка⁹, помимо русского, поэтому там возможность национального самовыражения таким способом имеют кабардинцы и балкарцы. В Карачаево-Черкесии установлены четыре нерусских государственных языка¹⁰, то есть выразить свою национальную принадлежность в скрытой форме имеют возможность абазины, карачаевцы, ногайцы и черкесы. Согласно Конституции Республики Дагестан¹¹, государственными языками, помимо русского, являются языки народов Дагестана. Конституция

⁶ Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР: постановление Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 677 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Об утверждении положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 (в ред. от 20.11.2018) // СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

⁸ Конституционное право субъектов Российской Федерации. М., 2002. С. 269.

⁹ Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Крыма¹² закрепляет в качестве дополнительных государственных языков украинский и крымско-татарский.

Некоторые республики воспользовались правом устанавливать форму вкладыша к бланку паспорта граждан Российской Федерации на их государственных языках, хотя не во всех из них это было произведено юридически корректно.

Так, Указом Президента Республики Адыгея «О вкладыше в паспорт гражданина Российской Федерации»¹³ было утверждено описание вкладыша, но оно не полностью соответствует федеральному Положению о паспорте, поскольку, помимо дублирования сведений на государственном языке, предусматривает строку «национальность», то есть внесение сведений о национальной принадлежности лица не в скрытой, а в явной форме.

Типовой образец бланка-вкладыша к паспорту гражданина РФ был утвержден постановлением Правительства Республики Алтай¹⁴.

Постановлением Правительства Республики Дагестан¹⁵ было утверждено Положение о вкладыше к паспорту гражданина РФ, согласно п. 3 которого вкладыш должен был оформляться на русском языке и в него буквально должны

были вноситься сведения о национальности человека. Однако последующим постановлением Правительства Республики Дагестан¹⁶ было все же установлено, что изготовление вкладышей к паспорту гражданина Российской Федерации осуществляется на государственных языках народов Республики Дагестан (помимо русского, их 13).

Форма вкладыша была утверждена в Республике Башкортостан постановлением ее Кабинета Министров¹⁷. В Республике Татарстан форма такого вкладыша также была утверждена постановлением Кабинета Министров¹⁸.

Указ Президента Республики Ингушетия «О вкладыше к паспорту гражданина Российской Федерации на ингушском языке»¹⁹ установил, что по желанию гражданина РФ, наряду с паспортом, может выдаваться вкладыш к нему, оформленный на ингушском языке (п. 1).

В Республике Саха (Якутии) постановлением Правительства «Об утверждении Положения о вкладыше к паспорту гражданина Российской Федерации со сведениями о национальной принадлежности»²⁰, как следует из его наименования, была предусмотрена возможность не только продублировать сведения о личности

¹² Конституция Республики Крым от 11 апреля 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ О вкладыше в паспорт гражданина Российской Федерации: Указ Президента Республики Адыгея от 6 июля 1998 г. № 81 (в ред. Указа Президента Республики Адыгея от 8 февраля 1999 г. № 35) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ О типовом образце бланка-вкладыша Республики Алтай к паспорту гражданина Российской Федерации: постановление Правительства Республики Алтай от 17 июля 2001 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Об утверждении Положения о вкладыше к паспорту гражданина Российской Федерации: постановление Правительства Республики Дагестан от 3 июня 1998 г. № 111 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ О вкладыше к паспорту гражданина Российской Федерации: постановление Правительства Республики Дагестан от 1 августа 2002 г. № 136 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Об утверждении формы вкладыша к бланку паспорта гражданина Российской Федерации, предназначенному для оформления в Республике Башкортостан: постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 22 марта 2001 г. № 54 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Об утверждении формы вкладыша к бланку паспорта гражданина Российской Федерации, предназначенному для оформления в Республике Татарстан: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 мая 2001 г. № 291 // ИПС «Гарант».

¹⁹ О вкладыше к паспорту гражданина Российской Федерации на ингушском языке: Указ Президента Республики Ингушетия от 9 апреля 2001 г. № 64 // ИПС «Гарант».

²⁰ Об утверждении Положения о вкладыше к паспорту гражданина Российской Федерации со сведениями о национальной принадлежности: постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 10 июня 2000 г. № 319 // СПС «КонсультантПлюс».

гражданина на якутском языке, но еще и внести саму национальную принадлежность в этот вкладыш. Впрочем, впоследствии это Положение было отменено.

Как нам представляется, возможность скрытого указания в паспорте своей национальной принадлежности в виде дублирования сведений о личности гражданина во вкладыше на нерусском языке содержит в себе опасность неравного отношения к разным категориям граждан.

Во-первых, в невыгодное положение по отношению к гражданам РФ, проживающим в республиках, ставятся жители иных субъектов Российской Федерации: как национальных — автономных округов и автономной области, так и территориальных — краев, областей, городов федерального значения.

Во-вторых, внутри республик в невыгодном положении по отношению к представителям этнических общностей, являющимся носителями соответствующих языков, оказываются представители иных народов. Прежде всего это русские.

В-третьих, в невыгодном положении окажутся представители тех этносов, которые в республиках являются носителями государственных нерусских языков, но проживают и оформляют паспорта гражданина РФ в других субъектах Российской Федерации, в которых такой возможности не существует. Согласно данным Всероссийской переписи населения (по нашим подсчетам), существует ряд этнических общностей, значительная часть или большинство которых (38—85 %) проживает за пределами соответствующей республики. К ним относятся: буряты, марийцы, мордва, ногайцы, татары, чуваш.

Конституционный Суд РФ 23 марта 2010 г. вынес определение № 326-О-О по жалобе гражданина Б. С. Кононова²¹, в котором отказал ему в принятии к рассмотрению жалобы на нарушения конституционных прав гражданина

Положением о паспорте гражданина Российской Федерации. Заявитель полагал, что Положение противоречит ч. 1 ст. 26 Конституции РФ как не предусматривающее возможности внесения в паспорт сведения о национальности. Во-первых, Конституционный Суд сказал, что согласно ст. 10 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» паспорт гражданина РФ предназначен для удостоверения гражданства Российской Федерации, которое, в силу ее Конституции (ст. 6, ч. 1), является единым и не зависит от оснований его приобретения. Во-вторых, Суд посчитал, что «поскольку с учетом названных нормативных положений национальность не может иметь юридического значения для статуса лица как гражданина Российской Федерации, то указание в паспорте гражданина Российской Федерации сведений о национальности не может рассматриваться в качестве обязательного требования, предъявляемого к содержанию данного документа».

Мы полагаем, что позиция Конституционного Суда, выраженная в упомянутом отказном определении, содержит некоторые ошибки. Кроме того, большая часть доводов не имеет прямого отношения к делу. Далее попытаемся обосновать, в чем принципиально был неправ Конституционный Суд.

Суть правовой позиции Конституционного Суда, на наш взгляд, состоит в том, что национальность гражданина и гражданство РФ не соприкасаются друг с другом, вследствие чего национальность не должна (не может) фиксироваться в паспорте гражданина как основном документе, удостоверяющем его личность. Рассмотрим, как дело обстоит в зарубежных странах.

Например, национальность граждан регистрируется в удостоверении личности в Сингапуре, причем может быть зарегистрирована даже двойная национальность. В основе сингапурской государственности лежит принцип многонациональности²².

²¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кононова Бориса Степановича на нарушения его конституционных прав Положением о паспорте гражданина Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 326-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

²² Астафьева Е. М. Новое в национальной классификации сингапурцев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 307.

Из бывших союзных республик Союза ССР следует упомянуть Казахстан. Там принят и действует закон «О документах, удостоверяющих личность»²³. В статье 7 «Требования к документам, удостоверяющим личность» Закона сказано, что такие документы, как паспорт гражданина Республики Казахстан, удостоверение личности гражданина Республики Казахстан, дипломатический паспорт Республики Казахстан и служебный паспорт Республики Казахстан могут содержать данные о национальной принадлежности — по желанию владельца. Судя по контексту Закона, аналогом нашего паспорта гражданина РФ, удостоверяющим личность на территории РФ, в Казахстане является удостоверение личности гражданина, а под паспортом понимается аналог нашего паспорта для удостоверения личности за пределами территории РФ (загранпаспорт). Республика Казахстан, в отличие от многонационального Сингапура, является национальным государством казахского народа. В ныне действующей Конституции Казахстана 1995 г., в отличие от предыдущей (Конституции 1993 г.), не утверждается открыто, что это «форма государственности самоопределившейся казахской нации»²⁴. Однако в преамбуле провозглашается созидание данной государственности на «исконной казахской земле»²⁵ (очевидно, земле, принадлежащей той же самой казахской нации). Кстати, в Конституции Республики Казахстан содержится наиболее близкое к формулировке Конституции Российской Федерации по смыслу и форме положение относительно национальной принадлежности человека. Часть 1 ст. 19 действующей Конституции Казахстана гласит: «Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную или религиозную принадлежность»²⁶.

С нашей точки зрения, возможность указания в документах казахских граждан их национальности, в том числе в удостоверении личности (аналоге российского паспорта гражданина), является нетипичным случаем для национальных государств на этнической основе, нехарактерной для их природы чертой. Это, скорее, рудимент советской эпохи.

В конституциях или аналогичных им источниках в национальных государствах на этнической основе, как правило, прямо выделяются или подразумеваются следующие черты (или некоторые из них):

- 1) указание, в принципе, на национальную природу их государственности;
- 2) указание на государствообразующий народ (этнос, нацию), представляющий национальное (этническое) большинство в данном государстве (титულную нацию);
- 3) указание на национальные (этнические) меньшинства;
- 4) указание на связь государства и представителей национального (этнического) большинства, не обладающих гражданством данного государства и, как правило, проживающих за его пределами;
- 5) выделение специального права на национальную принадлежность (ее сохранение, выражение, определение).

К таким государствам, помимо Казахстана, можно отнести²⁷: Азербайджан, Албанию, Армению, Беларусь, Болгарию, Венгрию²⁸, Германию, Грузию, Израиль, Ирландию, Испанию, Латвию, Литву, Македонию, Молдову, Польшу, Сербию, Словакию, Словению, Румынию, Украину, Хорватию, Чехию, Эстонию. Право на национальную принадлежность, помимо Казахстана, закрепили в своих конституциях следующие страны:

²³ О документах, удостоверяющих личность: Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 г. № 73-V // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31326562#pos=3;-151 (дата обращения: 25.04.2019).

²⁴ Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 г. // URL: ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Республики_Казахстан_1993_года (дата обращения: 28.02.2019).

²⁵ Конституции государств Европы : в 3 т. М. : Норма, 2001. Т. 2. С. 167.

²⁶ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 170.

²⁷ Конституции государств Европы.

²⁸ Основной Закон Венгрии от 25 апреля 2011 г. // http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf (дата обращения: 28.02.2019).

Азербайджан, Беларусь, Эстония, Венгрия, Македония, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия²⁹.

Мы полагаем, что в национальных государствах такого типа применяется принцип, согласно которому все его граждане считаются принадлежащими к государствуучреждающему народу (национальному большинству), если они не заявят об иной национальной принадлежности (к национальному меньшинству). В подтверждение нашей гипотезы можно привести положения Основного закона ФРГ.

Основной закон ФРГ, согласно его преамбуле, был принят германским народом в силу его конституирующей власти³⁰. Далее уточняется, что немцы в перечисленных землях достигли единства и свободы Германии на основе свободного самоопределения и что действие Основного закона распространяется на весь германский народ³¹. В статье 1 снова упоминается немецкий народ — в контексте концепции неприкосновенных и неотчуждаемых прав человека как основы всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на земле³². А в некоторых статьях, где раскрывается содержание прав и свобод, субъектами этих прав и свобод именуется немцы (ст. 8, 9 и др.)³³. Статья 116 Основного закона уточняет, что «если нет иного законодательного регулирования», немцем является «каждый, кто обладает немецким гражданством или нашел убежище в качестве беженца, перемещенного лица немецкой национальности, а также супруга или потомка одного из этих лиц на территории Германской империи в границах, существовавших на 31 декабря 1937 года». Итак, немцем является каждый гражданин ФРГ, если законом не установлено иное.

Также можно сослаться на европейскую Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств³⁴, часть 1 ст. 3 которой гласит, что

«любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободного выбора рассматриваться или не рассматриваться как таковое». На наш взгляд, это означает, что условно любой гражданин национального государства может считаться представителем национального большинства, если не захочет рассматриваться как представитель национального меньшинства. Таким образом, право на национальную принадлежность существует специально для представителей национальных меньшинств, которые пожелают сохранить свою национальную идентичность в рамках национального государства, выражающего иную национальную идентичность.

Если же гражданин такого государства считается представителем национального большинства, то получается, что данная государственность автоматически выражает национальную принадлежность большинства граждан. То есть национальная принадлежность выражается с помощью гражданства. А если у гражданина имеется некий единый документ, удостоверяющий его личность (и заодно гражданство), то этот документ как бы выражает и его национальную принадлежность. Таким образом, большинство граждан национального государства на этнической основе не нуждаются в каких-то особенных формах фиксации своей национальности, в частности в особой записи в паспорте. И наоборот, на примере многонационального в своей основе Сингапура мы видим, что документальная регистрация национальности гражданина применяется там, где этничность отделена, отчуждена от государственности.

С нашей точки зрения, республики в составе Российской Федерации, по сути, применяют тот принцип, который мы сформулировали (хотя и в несколько видоизмененной форме). Не каждый житель республики считается «лицом титуль-

²⁹ Конституции государств Европы.

³⁰ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 580.

³¹ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 580.

³² Конституции государств Европы. Т. 1. С. 580.

³³ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 582.

³⁴ О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств : Федеральный закон от 18 июня 1998 г. № 84-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ной национальности», но каждый, кто оформит вкладыш на соответствующем языке, считается лицом с соответствующей национальной принадлежностью. Такое искажение принципа обусловлено тем, что республики не являются суверенными государствами, не имеют собственного гражданства и не устанавливают самостоятельно форму паспорта гражданина республики.

Конституция РФ, согласно положениям ее преамбулы, была принята от имени некоего «многонационального народа Российской Федерации». Русский народ, фактически являясь национальным (этническим) большинством в РФ, ни в каком контексте не упомянут ни в Конституции, ни в федеральном законодательстве. Очевидно, что русский народ исторически является государствообразующим (собствен-

но говоря, наименование государства Россия производно от этнонима «русские»), однако не является государствоучреждающим с юридической точки зрения. Русский народ и российская государственность отчуждены друг от друга. По сути, об этом и говорил Конституционный Суд в уже упоминавшемся определении. Однако выводы из этого были сделаны неверные. Невозможность выражения своей национальной принадлежности для большинства населения через институт гражданства, на наш взгляд, может быть убедительным аргументом в пользу ее указания в паспорте гражданина РФ. И тогда этим смогут воспользоваться граждане всех национальностей, а не только представители тех этнических общностей, на языках которых можно оформлять вкладыши к паспорту.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. — М. : Юрист, 2005. — Т. 1. — 719 с.
2. Андрианова В. В. Право национальной принадлежности — новелла личных прав // Миграционное право. — 2010. — № 4. — С. 14—17.
3. Астафьева Е. М. Новое в национальной классификации сингапурцев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2011. — № 17. — С. 304—315.
4. Кокотов А. Н. Русская нация и российская государственность. — Екатеринбург : Издательство Уральской государственной юридической академии, 1994. — 127 с.
5. Конституции государств Европы: в 3 т. — М. : Норма, 2001. — Т. 1. — 824 с. ; Т. 2. — 820 с. ; Т. 3. — 792 с.
6. Конституционное право субъектов Российской Федерации / отв. ред. проф. В. А. Кряжков. — М. : Городец-издат, 2002. — 864 с.
7. Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. — М. : Норма, 2010. — 560 с.

Материал поступил в редакцию 26 апреля 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnyj kurs : v 2 t. — M. : Yurist", 2005. — T. 1. — 719 s.
2. Andrianova V. V. Pravo nacional'noj prinadlezhnosti — novella lichnyh prav // Migracionnoe pravo. — 2010. — № 4. — S. 14—17.
3. Astaf'eva E. M. Novoe v nacional'noj klassifikacii singapurcev // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya. — 2011. — № 17. — S. 304—315.
4. Kokotov A. N. Russkaya naciya i rossijskaya gosudarstvennost'. — Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii, 1994. — 127 s.
5. Konstitucii gosudarstv Evropy: v 3 t. — M. : Norma, 2001. — T. 1. — 824 s. ; T. 2. — 820 s. ; T. 3. — 792 s.
6. Konstitucionnoe pravo sub"ektov Rossijskoj Federacii / отв. red. prof. V. A. Kryazhkov. — M. : Gorodec-izdat, 2002. — 864 s.
7. Kryazhkov V. A. Korennye malochislennye narody Severa v rossijskom prave. — M. : Norma, 2010. — 560 s.